

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук, профессор

[Handwritten signature]

В. Н. Синюков

15»

04

2022 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Гулякова Александра Дмитриевича на тему «Становление и развитие федерализма: сравнительное историко-правовое исследование основных федеративных моделей (конец XVIII — начало XXI века)», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Диссертационное исследование А. Д. Гулякова посвящено становлению федерализма — важнейшего государственно-правового института, присущего мировому конституционализму последние несколько столетий. Федеративное государство как особая модель государственного устройства, доказывает свою несомненную административно-управленческую и политическую гибкость при должном уровне институциональной стабильности.

Среди множества федераций, существующих в прошлом и настоящем, просматривается значимое разнообразие организации их государственно-правовой жизни. Обобщить опыт основных моделей их развития за последние века представляется важной исследовательской задачей.

Целью диссертационной работы является создание историко-государствоведческой концепции федерализма, основой которой является рассмотрение его основополагающим историко-правовым моделей. Диссертант справедливо обращает внимание, что «доминируют исследования, делающие акцент на конституционно-правовой природе федерализма» (с. 9), в связи с чем требуется его глубокий и последовательный историко-государствоведческий анализ.

Выдвигаемый спектр исследовательских задач достаточно широк и охватывает как теоретические, так и практические аспекты (с. 10–11). Диссертация «базируется на многоэлементном познавательном инструментарии» (с. 12), наиболее значимыми в котором являются историко-государствоведческий и историко-правовой подходы, а также сравнительный метод (с. 13). Применяется комбинирование сравнительного метода с историко-государствоведческим подходом, что «дает возможность сравнивать

эволюцию федеративных конструкций различных государств в различные исторические эпохи» (с. 13). В то же время «сочетание сравнительного метода с историко-правовым подходом» приводит «к пониманию юридических закономерностей становления федеративных государств, их конституционного каркаса» (с. 14). Использование всей совокупности исследовательских процедур дает основание говорить, что диссертационная работа выполнена в сложном и перспективном жанре компаративистского генезисно-аналитического исследования.

В указанном исследовании оказались глубоко проанализированы основополагающие черты базовых моделей федерализма; раскрыты факторы их становления; показана эволюция основных параметров их развития. В работе была сделана довольно успешная попытка интегрировать накопленное и системно представленное автором историко-правовое знание в систему современного конституционного права и поиска путей для его дальнейшего совершенствования.

Первый раздел «Теоретические основы исследования федерализма. Моделирование процессов федерализации и федеративного развития» излагает историю учений о федерализме и современные федералистские изыскания в различных странах мира. В его рамках проанализированы классические теоретические работы К. Уира, У. Ливингстона, Р. Уоттса, У. Райкера, Э. Элазара, Т. Кинга, А. Тарра, Ч. Саундерса, Дж. Кинкеда (с. 58–65). Дается обзор российской историографии (с. 69–72). В диссертации разрабатываются и такие понятия, как процесс учреждения федеративного государства с определенной последовательностью стадий (с. 82) и механизм функционирования федерализма как некий статичный «слепок», описывающий взаимоотношения власти в рамках правовой и политической систем (с. 83).

Второй раздел «Истоки и механизм формирования федеративных отношений» рассматривает предысторию и основные этапы развития федераций.

В Главе I «Сложносоставные государства и объединения в доиндустриальных обществах» описываются предшественники федеративных государств – империи, государственные союзы и союзы городов, монархические унии, республиканские конфедерации (с. 115–116).

Глава II «Возникновение федераций в условиях модернизации и основные этапы их развития» объясняет появление федеративных государств в конце XVIII — первой половине XIX в. в США, Латинской Америке и Швейцарии. Анализируется смена этапов федерализма: от дуалистического к кооперативному и конкурентному. Приводятся примеры недолговечных и неудачных федераций, а также государств, испытавших крах ввиду сложного комплекса обстоятельств (СССР, СФРЮ). Удачной следует признать групповую типологическую классификацию современного федеративного сообщества (с. 139), из которой следует объяснение выбора 8 стран для исследования: США, Канады, Австралии, Швейцарии, Германии, Австрии, Индии и России.

Третий раздел «Особенности становления и эволюции первопоселенческих моделей федерализма» объединил англоязычные страны с

колониальным прошлым, которые начинали свою государственность практически с чистого листа».

Автор верно указывает в Главе I «Динамичный гегемонистский переселенческий федерализм в США»: *«редкое сочетание стратегических факторов и ситуационных обстоятельств давало американским колонистам весомые шансы для независимости от европейских держав и стремительного хозяйственно-территориального роста»* (с. 161).

В Главе II «Канадская модель федерализма: борьба между центробежным и центростремительным вектором развития» проложена иная государственная траектория: от эрзац-колониальной, высокоцентрализованной конструкции (с. 224) к ослаблению централизации в 1920-е гг. (с. 228) и оживлению квебекского сепаратизма в 1960–1970-е гг. Утрата централизаторского стержня правительством Б. Малруни встретила противодействие общества (с. 242–243). В итоге следует согласиться с автором и другими экспертами, что Канада в настоящий момент является одной из самых децентрализованных федераций (с. 251). Диссертант пишет: *«При всей внешней привлекательности демократических преобразований, проведенных Канадой в последние десятилетия, ее вектор развития в направлении децентрализации представляется опасным с точки зрения внутренней стабильности и не может быть безоговорочно позитивно воспринят другими федерациями»* (с. 255).

В Главе III «Австралийская модель федерализма: успешность центростремительных процессов». автор обращает внимание, что, хотя *«логика федерализации в Австралии была более сложной, более постепенной, чем в Канаде»* (с. 259), сама *«австралийская модель носила более последовательно центростремительный характер»* (с. 269).

Четвертый раздел «Федерализм в странах Западной Европы» посвящен трем ведущим федералистским моделям, сформировавшимся в середине XIX — первой трети XX в.

В Главе I «Германский федерализм: от федеративной империи к федеративной демократической республике» делается попытка раскрытия модели, сформировавшейся «сверху», с умеренным центростремительным вектором (с. 299). Полными типологическими противоположностями являются две другие европейские федерации: Швейцария и Австрия.

Глава II «Устойчивость Швейцарского кантонально-общинного федерализма» показывает глубокие исторические корни децентрализованности и локального демократизма швейцарской модели.

Пятый раздел «Федерализм в постколониальных странах (на примере Индии) анализирует эти условия: исключительная мультиэтничность и необходимость предотвращения этноконфессионального взрыва, желательность кардинального повышения уровня социально-экономического развития за счет высокой управленческой роли центра, идеология просвещенного антиколониального либерализма с элементами социальной ответственности и патернализма (с. 387). Независимая Индия сформировалась смешанным способом, т. е. одновременно «сверху» (с вынужденного благословения

британских колонизаторов, смирившихся с потерей колонии) и «снизу» (на основе согласия политических и интеллектуальных индийских элит, сплотившихся вокруг «партии-движения» ИНК) (с. 386).

Шестой раздел «Зарождение и эволюция федеративных отношений в России» анализирует российскую модель федерализма.

Глава I «Формирование предпосылок для федерализации в Российской империи» напоминает о геополитических особенностях нашего Отечества, влиянии византийского и золотоордынского факторов на государственное управление (с. 402–403), представляет схему организации России как многосоставного государства (с. 420), выделяя системообразующее ядро и семь наиболее важных зон более или менее развитой периферии.

В Главе II «Советская федеративная модель», отмечается, что в ходе сильнейших потрясений двух революций 1917 г. и Гражданской войны возникли непосредственные причины для федерализации новой Советской России (с. 435). Процесс протофедерализации (1918–1922) включил в себя несколько звеньев, а конституционное закрепление (декабрь 1922 — январь 1924 гг.) происходило параллельно с формированием институтов.

Анализ содержания диссертационного исследования позволяет сделать вывод о его безусловной научной новизне и практической полезности. Модельный подход, всесторонне разработанный автором, позволяет сравнивать траектории развития разных федераций и делать ценные наблюдения о степени их каждодневной трансформации в современную эпоху.

В то же время, положительно оценивая проделанную работу в целом, отметим следующие замечания:

1. Автору рекомендуется более четко определить методологию исследования федерализма, рассматривая его и как историко-правовой, и как конституционно-правовой феномен, проводя границы между анализом прошлого опыта и исследованием современных тенденций федерализма.
2. Раскрывая историко-правовые и теоретико-правовые принципы федерализма, автор иногда вводит публицистический дискурс, что допустимо, но требует должной историко-правовой научной аргументации.
3. Возможно, для более многогранной оценки советского федерализма автору следовало бы детально проанализировать монографическую научную литературу, посвященную этому периоду отечественной истории (1920–1930-х гг.).
4. На наш взгляд, в диссертационном исследовании следовало бы акцентировать внимание на генезисе германского федерализма, в частности историческом прошлом, как примере создания федерации «сверху».

Высказанные замечания и пожелания не влияют на высокую позитивную оценку работы. Диссертация является оригинальным, законченным исследованием, посвященным становлению и развитию основных моделей

федерализма в течение конца XVIII — начала XXI в. Положения, выносимые на защиту, отражают концепцию научного исследования.

Диссертационное исследование А. Д. Гулякова «Становление и развитие федерализма: сравнительное историко-правовое исследование основных федеративных моделей (конец XVIII — начало XXI века)» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук разделом II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в актуальной редакции). Сам автор диссертации — Александр Дмитриевич Гуляков — заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры истории государства и права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» «17» марта 2022 г., протокол № 4.

Отзыв подготовил доцент кафедры истории государства и права А. Л. Сергеев.

Заведующий кафедрой истории государства и права
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук, профессор

И. А. Исаев

«21» марта 2022 г.

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Почтовый адрес: 125993, город Москва, улица Садовая-Кудринская, дом 9

Тел: +7 (499) 244-88-74

Официальный сайт: <https://www.msai.ru/>

ПОДПИСЬ

ЗАВЕРЯЮ

Начальник отдела

Управления кадров И. Б. Красильников

«21» 03 2022

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»; Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

2. 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

3. Почтовый адрес: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9;

тел.: +7 (499) 244-88-88

e-mail: msal@msal.ru

официальный сайт: <https://msal.ru/>

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. Исаев И.А. После Февраля: поиск политической формы // История государства и права. 2017. № 3. С. 29-34.

2. Исаев И.А. Государство-фантом, или воображаемый полис (греческие мотивы) // Lex russica (Русский закон). 2017. № 3 (124). С. 29-73.

3. Исаев И.А. Государство-фантом, или воображаемая империя («северные» мотивы) // Lex russica (Русский закон). 2017. № 4 (125). С. 9-51.

4. Исаев И.А. «Государство в государстве»: генезис и структура воображаемого политического пространства // Lex russica (Русский закон). 2017. № 7 (128). С. 30-50.

5. Исаев И.А. Государство в революции: воображаемые превращения // Lex russica (Русский закон). 2017. № 8 (129). С. 9-42.

6. Исаев И.А. Ностальгия по империи (на книгу З. Станкевича «Советский Союз Обрыв истории». М.: Книжный мир, 2016) // История государства и права. 2017. № 10. С. 57-59.

7. Исаев И.А. Государство в революции: учредительное насилие // История государства и права. 2017. № 21. С. 3-6.

8. Исаев И.А. Справедливость и суверенность // История государства и права. 2018. № 4. С. 3-10.

9. Исаев И.А. 1918 г.: конституционный выбор // Lex russica (Русский закон). 2018. № 11 (144). С. 162-168.

10. Исаев И.А. «Цифровая магия власти»: первая управленческая революция // Lex russica (Русский закон). 2019. № 5 (150). С. 9-29.

11. Мележик И.Н. Изменение государственного и правового устройства Италии под влиянием Наполеона (1805-1815 гг.) // История государства и права. 2020. № 3. С. 42-46.

12. Сергеев А.Л. Кубинская государственно-правовая субъектность в XIX веке: истоки и процесс становления // История государства и права. 2021. № 5. С. 68-72.

13. Сергеев А.Л. Кубинская государственно-правовая субъектность в XX-XXI вв.: система основополагающих трансформаций // История государства и права. 2021. № 6. С. 71-74.

14. Филиппова Т.П. Становление конституционного права в Германии в XIX веке // История государства и права. 2020. № 3. С. 36-41.

15. Чупова М.Д. Идеи государственно-правового устройства в договорах с польским королем Сигизмундом III в период Смутного времени // История государства и права. 2020. № 4. С. 47-53.

*В диссертационный совет Д 212.239.02,
созданный на базе федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования «Саратовская
государственная юридическая академия»
410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д.104*

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Гулякова Александра Дмитриевича на тему: «Становление и развитие федерализма: сравнительное историко-правовое исследование основных федеративных моделей (конец XVIII – начало XXI века)», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01–Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (Пенза, 2021, 618 с.).

Раскрытие сюжетов, связанных со становлением и эволюцией развития федерализма в различных странах мира – важнейшая научная проблема, недостаточно проанализированная ни в российской, ни в зарубежной науке. Между тем, очевидно, что современное положение федераций во многом объясняется их прошлым. Момент и характер формирования федеративных отношений, динамика, этапы и особенности их развития определяют федеративную конструкцию в настоящем. В этой связи важно, чтобы исследование затрагивало не одну и не две-три федерации, а целую их группу и выбор единиц для анализа был исторически и типологически обоснован.

Именно поэтому автор диссертации сконцентрировал своё внимание на 8 наиболее важных и стабильных федеративных государствах с различных континентов – США, Канаде, Австралии, Германии, Швейцарии, Австрии, Индии, России.

При этом США рассматривается как пионер практического воплощения федерализма – причем «не столько ввиду каких-либо особых экономических достижений, сколько по причине геополитических факторов. В свою очередь, эти факторы оказались подкреплены должными

социальными и идеологическими условиями» (с.126). Тема первопоселенческого федерализма получила своё продолжение в сюжетах о Канаде и Австралии. В канадской федеративной модели справедливо усматривается постоянная и драматичная борьба между центробежным и центростремительным вектором развития (с.210), что во многом объясняется этнодуалистическим характером государства (с.223). Австралия, как федерация, представляет интерес успешностью своих центростремительных процессов (с.257) при известной изолированности от мировой цивилизации (с.270). Следует согласиться и с тем, что эта модель является «прагматической» и потому наиболее привлекательной, поскольку не провоцирует внутренние конфликты (с.288).

В Европе, где федерации возникают в трёх соседних странах в середине XIX– начале XX в., они достаточно сильно отличаются друг от друга в плане исторических условий возникновения и степени централизации. Так, Германия, испытывавшая множество превращений своего государственно-политического режима, «даёт удивительный по богатству материал о развитии федерализма и федеративных идей» (с.289). В Швейцарии на становление федерализма оказал воздействие религиозно-этнический фактор, а сам федерализм, как справедливо утверждает автор, носит кантонально-общинный характер. После Второй мировой войны эта страна перешла «к более полезной социально значимой политике кооперативного федерализма, от которой не отказывается и в начале XXI столетия вопреки внешнему давлению со стороны Евросоюза» (с.346).

Австрийская Республика как некий осколок некогда могущественной и не сумевшей вовремя федерализоваться Австро-Венгерской монархии интересна специалистам как пример государства, созданного преимущественно «сверху» на основе компромисса между двумя ведущими партиями при участии земель.

По мысли автора, Индия представляет один из лучших образцов постколониального федерализма, сформировавшегося «в условиях

этнолингвистической архитектуры с высокой дробностью» и беспрецедентным числом этносов и языков (с.398-399). Совершенно естественно, что при подобных обстоятельствах этот федерализм изначально мог быть только высокоцентрализованным. «В этом он в корне отличается от американской, и от германской, и от швейцарской модели» (с.400).

Советский и российский федерализм А.Д. Гуляков рассматривает через призму преемственности. При этом он справедливо отмечает стратегические ошибки ленинской национальной политики, сталинский авторитаризм, хрущёвский волюнтаризм, брежневский идеологизированный бюрократизм в управлении федеративными отношениями. Новаторской, глубокой по содержанию является схема процесса распада СССР (с.448).

Оригинальной можно назвать предлагаемую периодизацию советского и российского федерализма (с.451). Особенно убедительным видится выделение в последнее десятилетие качественно нового «этапа адаптации федеративных отношений к задачам постмодернизационного развития» (с.451), связанного с мировым финансово-экономическим кризисом 2008 г. и переходом «к новому технологическому укладу после 2008 г.», когда «преобладает этатизм и центростремительный вектор» (с.461).

Диссертация А.Д. Гулякова имеет важное теоретическое и практическое значение. В теоретическом плане она восполняет пробел, образовавшийся в историко-государствоведческой и историко-правовой науке, связанный с изучением эволюции форм государства и его механизма в разных точках нашей планеты. Федерация как государственная конструкция, чья популярность в последние годы и десятилетия только возрастает, рассматривалась российскими учёными в большей степени с точки зрения конституционного права и политологии, что обеспечивало только статичный анализ. А.Д. Гуляков подошёл не только к тому, чтобы изучить мир федераций как динамичный всемирно-исторический феномен, но и усилить его познаваемость с помощью компаративизации.

Структурно диссертация состоит из 7 разделов и 11 глав. В то время как Раздел 1 носит теоретико-историографический характер и обосновывает необходимость модельного подхода к анализу конкретных федеративных государств, Раздел 2 описывает предысторию федерализма в виде многосоставных государственных образований (империй, союзов городов, династических уний, конфедераций) и излагает хронику практической реализации федеративной идеи с конца XVIII в. Основной материал о 8 моделях федерализма (в США, Канаде, Австралии, Германии, Австрии, Индии, России) содержат Разделы 3–6, а заключительный Раздел 7 раскрывает тенденции развития федеративных отношений в современном постмодернизирующемся, глобализирующемся мире.

Подобная схема исследования позволяет эффективно реализовать задуманную цель – создание историко-государствоведческой концепции федерализма, направленной на выявление наиболее представительных моделей, содержащих динамические и статические характеристики (с.9). Параллельно с этим реализуются и важные исследовательские задачи, среди которых – упорядочение использования категориального аппарата и введение в оборот качественно новых понятий, демонстрация растущего многообразия мира федеративных государств, раскрытие уникального характера федеративных отношений в условиях Евразийского континентального пространства, оценка тенденций современного государственно-правового развития федераций в общепланетарном масштабе (с.9-11).

Для данной работы характерно не только четкое построение материала, но и его качественно-новаторское исполнение в виде схем трёх видов для каждой из рассматриваемых федераций: 1) процесса федерализации; 2) модели федерализма; 3) механизма реализации федеративной модели. Это позволяет сопоставлять федеративные государства по единой методике и вносить принципиально новый вклад в изучение федерализма. Вместе с тем диссертант использует важные и практически неизвестные отечественной науке зарубежные трансграничные федералистские исследования на

протяжении всей своей работы, демонстрируя плодотворность использования сравнительного метода.

Диссертационная работа базируется на солидной историографической и документальной базе. Автор хорошо ориентируется в зарубежной и российской историко-государствоведческой и историко-правовой литературе, даёт содержательное и ёмкое описание научной деятельности отдельных своих предшественников. Не отказывается он и от междисциплинарных сюжетов (прежде всего политологических), когда в этом возникает необходимость. Так, заслуживает одобрения стремление автора связать устойчивость федерализма в той или иной стране с состоянием партийно-политической системы. Положительным моментом является и интенсивное использование интернет-ресурсов, особенно при упоминании и анализе многочисленных историко-правовых документов.

Оригинальными можно признать многие выводы автора по конкретным странам. Например, о переходе США после 2010-2012 гг. (т.е. в период второго президентства Б. Обамы) к фрагментационному федерализму, проявления которого до предела обострились в ходе президентской кампании 2020 г. с началом короновирусной инфекции (с. 204-205). Эта страна, долгое время по праву считавшаяся «витриной» западной демократии и своеобразным образцом федерализма (с.206), заметно страдает снижением управляемости и утратой морального авторитета (с. 210). В то же время Австрийская Республика с небольшими размерами и наиболее высоким уровнем централизации среди европейских федераций (с. 378), по мнению автора, характеризуется социальным конструктивизмом и межпартийным консенсусом, противостоит модным в Евросоюзе тенденциям к регионализации (с. 376-377).

Признаем, редкая диссертация, тем более по историко-государствоведческой и историко-правовой проблематике, сопровождается разработкой авторского концептуального документа. А.Д. Гуляков счёл необходимым сопроводить свою рукопись проектом «Концепции

государственно-правовой политики в сфере федеративных отношений» (с. 583-618). Документ в своих пяти разделах содержит основные идеи по поводу мирового опыта развития федеративных отношений, российского федерализма как государственно-правового цивилизационного явления, предложения, связанные общими началами и основными направлениями федеративной политики, анализ тенденций федерализма в условиях глобализации. Автор формулирует конкретные позиции не только по линии государственного строительства, но и культурно-воспитательной и информационной деятельности.

Высоко оценивая работу А.Д. Гулякова и отмечая исключительную актуальность заявленной темы, практическую и научную значимость диссертации, в то же время нельзя не высказать ряд пожеланий:

1. В историографическом обзоре по конкретным странам (с. 47-58) германской школе федерализма (с. 52-53) можно было бы уделить больше внимания.

2. Хотелось бы, чтобы экспертная оценка степени централизации-децентрализации Германии (с. 317) была дана не только на 1950 и 2010 гг., но и на конец XIX в., когда возникла Германская империя.

3. Вопрос о вычленении этапов федерализации является достаточно сложным и нуждающимся в тщательной оценке, а, значит, здесь могут возникать определенные «нестыковки». Тем не менее, были бы полезными некоторые дополнительные пояснения, где начинается один этап и открывается другой. Например, для Индии, судя по рисунку 26 (с.384), этап протофедерализации завершается после провозглашения независимости страны 15 августа 1947 г., однако начало деятельности Конституционной Ассамблеи, т.е. этап конституционного закрепления, относится к декабрю 1946 г. (с.385).

4. Текст диссертации только бы выиграл от упоминания решений Конституционного Суда РФ, относившихся к российскому федерализму. Аналогично было бы полезным привести решения Федерального

Конституционного Суда Германии, касавшихся взаимоотношений между уровнями власти.

5. Обращают на себя внимание досадные опечатки, например, на стр. 223 в центре Рисунка 12 дважды упоминается в одной фразе слово «федерализм». На стр. 376 также присутствует явная опечатка в обозначении редакции Федерального конституционного закона 1920 г.: его новая редакция состоялась не в 1921, а в 1929 г.

Все вышесказанные замечания носят характер дискуссионных или второстепенных и не подвергают сомнению достоинства диссертационной работы, вносящей существенный вклад в концептуальный, историко-государствоведческий и историко-правовой анализ федерализма.

Автореферат диссертации А.Д. Гулякова соответствует предъявляемым требованиям и корректно отражает содержание диссертационного исследования. Его результаты прошли многократную апробацию в 76 публикациях, в том числе в 38 статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ. Особо хотелось бы отметить две авторские монографии и главы в коллективной монографии «Судьба Евросоюза и уроки для России», успевшей выйти уже двумя изданиями и получившей положительную рецензию в журнале «Современная Европа».

Диссертант представлял свои изыскания на научных конференциях, выступил главным редактором ежегодника «Сравнительный федерализм». Результаты его диссертационной работы используются в учебном процессе при преподавании дисциплин «Теория государства и права», «Политология», спецкурса «Сравнительный федерализм».

Диссертация Александра Дмитриевича Гулякова «Становление и развитие федерализма: сравнительное историко-правовое исследование основных федеративных моделей (конец XVIII – начало XXI века)», представляет собой завершенное самостоятельное исследование, направленное на разрешение крупной научной проблемы. Диссертация соответствует требованиям, предъявляемым диссертациям на соискание

ученой степени доктора наук разделом II Положения о присуждении учёных степеней, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 11 сентября 2021 г.). Автор диссертации «Становление и развитие федерализма: сравнительное историко-правовое исследование основных федеративных моделей (конец XVIII – начало XXI века)» Александр Дмитриевич Гуляков заслуживает присвоения учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01–теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

« 21 » марта 2022 г.

Официальный оппонент
доктор юридических наук (специальность 12.00.01),
профессор, профессор кафедры
теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет»

Баев Валерий Григорьевич

**ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ТГТУ**

 Г.В. Мозгова
« 21 » марта 2022 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный технический университет»

Почтовый адрес: 392000, г. Тамбов, ул. Советская д. 106/5, помещение 2

Телефон: (4752) 63-10-19

E-mail: tstu@admin.tstu.ru

Сведения об официальном оппоненте:

1. Баев Валерий Григорьевич

2. Доктор юридических наук (юридические науки, 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве)

3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный технический университет», профессор кафедры теории и истории государства и права

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. Баев В.Г. Принципы формирования аппарата управления в Германии (опыт для России). К 300-летию российской государственности // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 3 (43). С. 8-16.

2. Баев В.Г. «Экономическая конституция» объединенной Германии: эпоха Бисмарка // Российский юридический журнал. 2020. № 5 (134). С. 202-214.

3. Баев В.Г. Тарифная политика Бисмарка и становление административного государства в Германии (на примере судебного процесса «Бисмарк против университетского профессора Моммзена, 1880-е гг.) // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 5-14.

4. Баев В.Г., Воликова И.А. Государственно-правовая политика в области управления национальными территориями Российской империи в XIX веке (на примере Царства Польского и Великого княжества Финляндского): к формированию опыта историко-теоретического анализа // Право: история и современность. 2018. № 2. С. 7-16.

5. Баев В.Г. «Сильное государство» в политико-правовых взглядах германского канцлера Отто фон Бисмарка // Право: история и современность. 2018. № 4. С. 74-82.

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Гулякова Александра Дмитриевича на тему «Становление и развитие федерализма: сравнительное историко-правовое исследование основных федеративных моделей (конец XVIII – начало XXI века)», представленной на соискание учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (Пенза, 2021. 618 с.).

Диссертация А.Д. Гулякова представляет собой историко-правовое исследование, направленное на разрешение такой важной научной проблемы как становление и развитие основных федеративных моделей. Ценность и актуальность работе придает то, что в ней гармонично сочетается как сравнительный анализ наиболее типичных моделей федераций, так и освещение исторического генезиса последнего.

В свою очередь злободневность избранной соискателем темы детерминирована историческими примерами, наглядно доказывающими остроту поднятой проблемы, равно как и необходимость ее оптимального разрешения. Реалии современности также обуславливают значимость предмета диссертационного исследования, актуализируют как его теоретическую, так и практическую составляющие.

Актуальность диссертации А.Д. Гулякова корреспондирует с научной новизной исследования. Последняя заключается прежде всего в том, что в работе создана концепция федерализма, органично интегрирующая в себе его типичные устойчивые модели. Федеративные модели, описанные в работе, верно синтезируют в себе: факторы, повлиявшие на их возникновение; сущностные характеристики; динамическую составляющую (с. 18).

Положительное впечатление оставляет анализ основных обязательных компонентов диссертационного исследования. В частности, очень хорошо

показана степень разработанности поднятой автором научной проблемы (с. 6-9); обращает на себя внимание выверенная формулировка цели диссертации, а также вытекающих из нее задач (с. 9-12); точно определены хронологические рамки исследования (с. 11); неплохо представлена методология (с. 12-14).

Отдельно следует сказать о глубоком анализе источниковой базы исследования в целом и историографической основе работы в особенности (с. 15-18).

Заслуживает одобрения оптимальное, на наш взгляд, число положений, выносимых на защиту, в которых, как и положено выражена квинтэссенция диссертации (с. 38).

Структура диссертационного исследования соответствует положениям, выносимым на защиту.

Первый раздел диссертации «Теоретические основы исследования федерализма. Моделирование процессов федерализации и федеративного развития» имеет, как видно из названия сугубо теоретический характер. Важную роль играет подробнейшее описание различных точек зрения на процессы федерализации и федерализма (с. 40-77). Более чем правильным видится авторская дефиниция федерализма (с. 78), а также схематично представленный механизм реализации федерализма (с. 83), а также основания классификации федераций (с. 84-88). Магистральным не только для данного раздела, но и для всей работы выступает предложенная А.Д. Гуляковым модель федерализма (с. 89-94).

Второй раздел диссертации «Истоки и механизм формирования федеративных отношений» включает в себя две главы. В первой главе «Сложносоставные государства и объединения в доиндустриальных обществах» дан историко-правовой анализ различных форм государственного устройства, в первую очередь империй, многие из которых, по верному замечанию соискателя, детерминировали создание федераций (с. 96-117).

Вторая глава раздела посвящена конкретному историческому процессу становления и развития федеративных государств с конца XVIII в. до наших

дней. Весьма интересна здесь позиция диссертанта относительно этапов модернизационного развития (с. 117-142).

Третий раздел диссертации «Особенности становления и эволюции переселенческих моделей федерализма» описывает те модели федерализма (в авторской интерпретации – переселенческие модели), которые возникли в отдаленных от Европы частях света.

Логичным представляется то, что первая глава раздела «Динамичный гегемонистский переселенческий федерализм в США» (с. 143-209) описывает первую законодательно оформленную федерацию. Заслуживает безусловного одобрения знание автором конкретного исторического материала, в том числе и первоисточников, а также то, что А.Д. Гуляков весьма точно подметил как сильные, так и слабые стороны американского федерализма, не являющегося в современных условиях идеалом федеративного строительства.

Весьма интересной является вторая глава третьего раздела диссертационного исследования, в которой соискатель анализирует становление и эволюционное развитие канадского федерализма (с. 210-256). Более чем полезной, с практической точки зрения, является анализ ситуации с канадской провинцией Квебек, в которой весьма сильны центробежные тенденции и которая провоцирует сепаратизм.

В третьей главе третьего раздела диссертант изучает специфику федеративной модели Австралии (с. 257-288). Автор, используя обширные эмпирические данные, делает вполне обоснованный вывод о центростремительном векторе развития федеративных отношений в Австралии и, определенной успешности австралийской модели федерализма.

Четвертый раздел диссертации «Федерализм в странах Западной Европы», как уже видно из названия, посвящен исследованию федерализма в странах Старого света.

Первая глава «Германский федерализм: от федеративной империи к федеративной демократической республике» (с. 289-320) освещает особенности модели федерализма в стране, государственно-правовое развитие которой исторически оказывало определенное воздействие на Россию. А.Д. Гуляков

показывает исторические предпосылки возникновения германской модели федерализма, которую более чем обоснованно обозначает в качестве модели кооперативного федерализма.

В свою очередь вторая глава четвертого раздела исследования посвящена анализу федеративной модели государства, находящегося в самом центре Европы – Швейцарии (с. 320-346). Соискатель дает весьма точную оценку данной модели, называя ее как кантонально-общинный федерализм. Здесь более чем правильным является мнение диссертанта об успешности данной модели вообще и в условиях постмодернизационных процессов, в частности.

Третья глава четвертого раздела «Высокоцентрализованный постимперский федерализм Австрии» направлен на изучение специфики австрийской модели федерализма. Несомненный интерес к данному компоненту исследования детерминирован тем, что указанная модель сформировалась после краха Австро-Венгерской монархии, а также высоким уровнем централизации, не влияющей при этом на успешность и гармоничность управленческих процессов и федеративных отношений между центром и регионами (с.346-378).

Пятый раздел диссертационного исследования освещает особенности федерализма в постколониальных странах. Автор более чем обоснованно считает, что наибольшую успешность приобрела именно модель индийского федерализма, историко-государствоведческий анализ которого представлен в указанном разделе (с 379-401). Тщательно анализируется процесс территориально-административного размежевания в этой стране с учётом её дробной этнолингвистической архитектуры.

Особенностям российского федерализма, и это более чем правильно, отведен отдельный (шестой) раздел диссертации, включающий в себя три главы.

В первой главе А.Д. Гуляков пытается раскрыть факторы российской истории, выступающие в качестве предпосылок процесса федерализации (с. 402-423). Наиболее интересными, по нашему мнению, здесь выступают сюжеты, связанные с Польшей (Царство Польское) и Финляндией (Великое княжество Финляндское), которые находились в составе Российской империи. Оригинальной является схема организации Российской империи как

многосоставного государства, в которой не только приводятся факторы, способствовавшие складыванию имперской организации, но и осуществляется дифференциация имперской периферии по степени конфронтационности или не конфронтационности окраин с имперским центром (с.420).

Вторая глава шестого раздела «Советская федеративная модель» содержит в себе подробнейший анализ советской модели федеративных отношений. Соискатель досконально изучил все этапы становления последней, обратив внимание на целый комплекс различных и разновекторных условий, влияющих на ее эволюцию (с. 402-450).

Достоинства и недостатки советской федеративной модели во многом отразились на современном российском федерализме, исследованию которого посвящена заключительная глава шестого раздела (с. 450-476). А.Д. Гуляков весьма подробно изучил соответствующие нормативные акты, регламентирующие российский федерализм. При этом надо отдать должное автору, который остался в рамках избранной им научной специальности, сумев сделать необходимые теоретические обобщения, гармонично сочетающиеся с конкретными предложениями, направленными на оптимизацию федеративных отношений.

Точно также, исключительно с положительной стороны, можно охарактеризовать седьмой раздел диссертации «Федеративные государства в условиях постмодернизации и глобализации (1980-е – начало 2020-х гг.)». В данном разделе соискатель обращает внимание на специфику федерализма в изменившихся исторических условиях, обозначает проблемы и предлагает пути их разрешения (с. 477-504). Заслуживает одобрения подробный фактический материал интересные выводы, собранные в отношении Евросоюза как межгосударственного интегративного объединения, страдающего желанием искусственно форсировать федеративные отношения, что подвергает его риску дестабилизации. Полезным так же является рассмотрение особенностей федеративных отношений в странах Латинской Америки, не вполне удачного опыта общинно-регионального федерализма в Бельгии.

Закключение работы (с. 505-515) также достаточно информативно; содержит в кратком виде основные пути дальнейших научных изысканий.

Определенный научный и практический интерес представляет проект Концепции государственно-правовой политики в сфере федеративных отношений, изложенный соискателем в приложении к диссертации (с. 583-618). Среди ряда предложений, выдвигаемых диссертантом, заслуживает внимание идея повышения статуса и роли Государственного Совета, как интегративного органа.

Тем самым можно с уверенностью констатировать, что диссертационная работа А.Д. Гулякова характеризуется несомненной актуальностью, научной новизной, теоретической и практической значимостью.

Авторские дефиниции и выводы обогащают понятийный аппарат юридической науки, точны и выверены, нацелены на разрешение крупной научной проблемы, имеющей значение как для теории, так и практики. Совокупность выводов диссертации без сомнения можно квалифицировать как научное достижение, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, свидетельствующие о личном вкладе автора диссертации в науку.

Диссертация надлежащим образом апробирована. Автор опубликовал 76 печатных работ, из которых можно выделить две единолично изданных монографии, 38 статей в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, 3 статьи, индексированные в международных базах данных публикаций *Web of Science* и *Scopus*.

Признавая высокий уровень выполненного А.Д. Гуляковым научного труда, стоит отметить, что как всякое глубокая исследовательская работа, представленная диссертация вызывает ряд вопросов дискуссионного характера, приглашает к дебатам по содержанию некоторых авторских позиций.

Первое. Можно выразить сожаление, что соискатель не провел связи между принадлежностью той или иной страны к какой-либо правовой семье и имеющейся в данной стране модели федерализма. По нашему мнению, диссертация только бы выиграла, если бы соискатель рассмотрел названную

проблему в контексте принадлежности переселенческих федераций США, Канады, Австралии к англо-американской правовой семье, а модели федераций континентальной Европы – ФРГ, Швейцарии, Австрии, к романо-германской правовой семье.

Второе. Не совсем понятно, почему А.Д. Гуляков не провел сравнения некоторых моделей федераций с иными формами государственного устройства. Так, было бы интересным мнение автора относительно корреляции высокоцентрализованных моделей федерации, например, Австрии и регионалистскими государствами, к примеру, Италии, Испании.

Третье. На наш взгляд, нельзя согласиться с диссертантом, считающим, что в Российской империи формировались предпосылки для федерализации. Российская империя, при всей специфике ее государственного устройства, объективно была централизованной унитарной страной. Наличие в ней тех или иных территорий, компактно населенных определенным этносом, нельзя автоматически трактовать как предпосылки федерализации.

Четвертое. Автор мог бы рассмотреть процессы государственного строительства в некоторых частях бывшей Российской империи, начавшиеся сразу после Февральской революции 1917 года, а потом уже переходить к рассмотрению советской модели федерализма.

Надо отметить, что высказанные замечания и поставленные вопросы носят дискуссионный характер, и их можно прояснить в ходе публичной защиты. Критические суждения не снижают ценности проведенного автором исследования, а лишь подчеркивает его значимость и многоаспектность.

Автореферат полностью соответствует диссертации, обладая всеми необходимыми для подобного типа научно-квалификационных работ атрибутами.

Таким образом, диссертация «Становление и развитие федерализма: сравнительное историко-правовое исследование основных федеративных моделей (конец XVIII – начало XXI века)» является самостоятельным, обладающим внутренним единством исследованием, содержит новые научные результаты и положения, которые свидетельствуют о личном вкладе автора

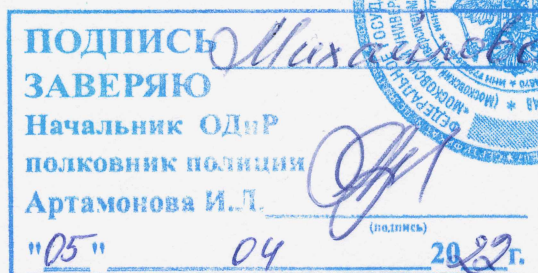
диссертации – А.Д. Гулякова в науку. Диссертация соответствует всем требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук Разделом II Положения, о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в действующей редакции), а ее автор – Гуляков Александр Дмитриевич заслуживает присуждения искомой учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве.

Официальный оппонент: доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры истории государства и права ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя»

Наталья Владимировна Михайлова

05.04.2022

Сведения об официальном оппоненте:

ФИО - Михайлова Наталья Владимировна. Ученая степень - Доктор юридических наук
 Научная специальность: 12.00.01 - теория и история права и государства, история учений о праве и государстве. Ученое звание: Профессор. Должность: Профессор кафедры истории государства и права.

Наименование организации: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя». Служебный адрес: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12. Служебный телефон: +7 (495) 336-22-44. Служебный e-mail: support_mosu@mvd.ru

Сведения об официальном оппоненте:

1. Михайлова Наталья Владимировна

2. Доктор юридических наук (юридические науки, 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве)

3. Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», профессор кафедры истории государства и права

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. Михайлова Н.В. Правовое значение технологических укладов (рецензия на монографию Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило, А.А. Дорской «Смена технологических укладов и правовое развитие России (М.: ИЗИСП: Норма: Инфра-М, 2021. 184 с.)) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 1 (41). С. 124-127.

2. Михайлова Н.В. Гостев С.С. Особенности и специфика юридического обеспечения реализации права наций на самоопределение в 20-30-е гг. XX в. // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 27-30.

3. Михайлова Н.В. Летникова П.В. Сенаторские ревизии как средство надзора за деятельностью органов местного самоуправления во второй половине XIX в. // Вестник экономической безопасности. 2020. № 4. С. 22-24.

4. Михайлова Н.В. Летникова П.В. Сенаторские ревизии как элемент механизма надзора за губернаторами в Российской империи в первой половине XIX в. // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 26-30.

5. Михайлова Н.В., Шингарева Н.В. Становление бюджетных полномочий российского парламента в 1905-1907 гг. // Вестник Академии права и управления. 2017. № 1 (46). С. 31-34.

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Гулякова Александра Дмитриевича на тему «Становление и развитие федерализма: сравнительное историко-правовое исследование основных федеративных моделей (конец XVIII – начало XXI века)», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве (Пенза, 2021, 618 с.).

Диссертационное исследование А.Д. Гулякова посвящено комплексному анализу такой актуальной и востребованной в теоретическом и практическом отношениях темы, как становление и развитие федерализма.

Представляя собой одновременно логическую умозрительную конструкцию и реальную форму административно-территориального устройства государства, федерация возникает на политической карте мира в конце XVIII в. и проходит в своем становлении тернистый путь, с тем чтобы в XX в. стать одной из традиционных государственных форм, сменившей предшествующие ей сложноструктурированные политико-правовые образования имперского типа.

Представляя собой продукт буржуазных политико-правовых преобразований федерализм, равно как и конституционализм, парламентаризм, юснатурализм с течением времени занял важное место в системе «общечеловеческих» ценностей, воспринимаемых в настоящее время практически всеми национально-государственными системами, однако наполняемых различными смысловыми каннотациями.

Научная новизна диссертации А.Д. Гулякова заключается в том, что в работе представлено сравнительное историко-правовое исследование

основных федеративных моделей, становление и развитие которых происходит с конца XVIII столетия и по настоящее время.

Такой подход является новаторским, методологически верным с точки зрения авторского восприятия понимания того, что представляет собой как собственно федерализм, так и основные федеративные модели.

Выполненное А.Д. Гуляковым диссертационное исследование представляет собой удачную попытку создания общетеоретической концепции федерализма, интегрирующей в себе его понятие, сущность, критерии дифференциации, основные федеративные модели, а равно целый ряд практических предложений по совершенствованию правовой регламентации последних.

Хотелось бы отметить глубокую обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в представленном диссертационном исследовании.

Введение работы содержит в себе все обязательные атрибуты. Положения, выносимые на защиту, лаконично отражают содержание исследования, в них, как и необходимо, сконцентрирована научная новизна диссертации.

Заслуживает безусловного одобрения источниковая база исследования, а также методологический арсенал, удачно сочетающий в себе прежде всего сравнительно-правовой и историко-правовой инструментарий. В достаточной степени выверенным представляется обоснование соискателем научно-теоретического и практического значения проведенного им труда.

Основная часть структуры диссертационного исследования оригинальна и логически последовательна, состоит из семи разделов, в рамках которых выделены 11 глав.

Автор начинает изучение онтологии федеративных моделей через призму теоретических основ существования федерализма и моделирования процессов федерализации. Этому посвящен первый раздел диссертации, в котором соискатель проводит подробный многоаспектный анализ идей,

теорий, концепций мыслителей различных исторических периодов и географических сторон о федерализме (с. 40-81). При этом А.Д. Гуляков не ограничивается лишь историографией вопроса, а делает концептуальные выводы непосредственно о модели федерализма, ее дефиниции и типологических группах (с.85-95).

Второй раздел диссертации «Истоки и механизм формирования федеративных отношений» подразделяется на две главы.

В первой главе диссертант скрупулезно изучает сложносоставные государства и межгосударственные объединения в доиндустриальных обществах. Исторический экскурс, насыщенный иллюстративными примерами, убедительно доказывает полиморфию форм государственного устройства (с. 96-114), а также объективность эволюционного движения к выбору федерации как оптимальной модели существования сложносоставного государства (с.115).

Непосредственно исследованию возникновения федеративных государств посвящена вторая глава названного раздела диссертации (с. 117-142). Следует согласиться с точкой зрения автора о том, что модернизация государства была связана не только с осовремениванием государственного механизма (т.е. введением разделения властей, установлением обязанностей и прав граждан, закрепленных в конституциях), но и с пространственной властной дифференциацией в виде разделения полномочий между центром и регионами. Иными словами, в эпоху модернизации складываются предпосылки для создания федеративных государств в современном их понимании (с. 121).

Третий раздел диссертации «Особенности становления и эволюции переселенческих моделей федерализма» интегрирует в себе три главы, описывающие модели федерализма, возникшие в США, Канаде и Австралии.

В первой главе данного раздела автор, изучив особенности переселенческого федерализма в Соединенных Штатах Америки (с. 143-207), диссертант делает вывод о том, что содержание американского федерализма

предопределено его идейно-теоретическими основаниями. Исследовав динамику состояния американской федеративной модели, А.Д. Гуляков приходит к мнению о том, что в настоящее время данная модель подвергается некоторой коррозии, вызванной изменениями этно-расового состава населения и социально-культурной поляризацией общества (с. 209).

Несколько иные процессы, происходят в условиях канадской модели федерализма, анализ которой представлен во второй главе третьего раздела работы. Диссертант убедителен в своих доводах, относительно борьба между центробежным и центростремительным вектором развития в Канаде (с. 210-257). При этом рассуждения А.Д. Гулякова по поводу влияния национального фактора на процессы федерализации, следует учитывать в процессе оптимизации федеративных отношений в том числе и в современной России.

Заключительная глава третьего раздела направлена на исследование модели федерализма сложившейся на самом географически удаленном от континентальной Европы населенном континенте – Австралии. Надо отдать должное А.Д. Гулякову, который весьма корректно подошел к рассмотрению специфики австралийского федерализма, акцентировав основное внимание на его прагматичных качествах (с. 257-288).

Авторская трактовка Европейского федерализма дана автором в разделе четвертом «Федерализм в странах Западной Европы», включающем три главы о федерализме в Германии, Швейцарии и Австрии.

В первой главе четвертого раздела соискатель рассуждает о германском федерализме, применяя интересную, хотя и не бесспорную формулировку «от федеративной империи к федеративной демократической республике». Здесь следует признать заслуживающими одобрения рассуждения автора об историческом пути германской модели федерализма, а равно и вывод о важнейшей роли Конституционного Суда ФРГ в структуре данной модели (с. 289-319).

Во второй главе четвертого раздела диссертант рассматривает особенности швейцарской модели федерализма (с. 320-346). Вызывает интерес мнение диссертанта относительно дуалистической и кооперативной природы названной модели, детерминируемой историческими и демографическими факторами.

Иной характер, по мысли соискателя, носит высокоцентрализованный федерализм в Австрии, описание которого дается в третьей главе четвертого раздела (с. 320-346). Диссертантом, обращается пристальное внимание к особенностям становления данной модели. Делается вывод о том, что именно высокоцентрализованный федерализм стал весьма удачной управленческой находкой для Австрии, приведшей страну к политическому и экономическому благополучию.

Пятый раздел диссертации «Федерализм в постколониальных странах (на примере Индии)» посвящен анализу федерализма в Индии (с. 379-401). Здесь надо отдать должное соискателю, правильно избравшему в качестве примера названную страну, отличающуюся не только многочисленным и разнородным населением, но и сложной политической обстановкой, обусловленной этническими, религиозными, географическими факторами.

Более чем интересным является шестой раздел диссертационного исследования, в котором освещается специфика зарождения, становления и развития российского федерализма.

В первой главе шестого раздела весьма подробно анализируются историко-правовые предпосылки, которые могли способствовать выбору федеративной формы государственного устройства (с. 402-423).

Далее соискатель уделяет внимание проблемным вопросам становления и развития советского федерализма (с. 424-450). Здесь надо отдать должное автору, который сумел осветить как действительно положительные аспекты советского федеративного строительства, так и те негативные, во многом волюнтаристические решения, разрушительные последствия которых проявляются и в настоящее время.

В третьей главе шестого раздела дается подробная характеристика юридической регламентации современного российского федерализма (с. 450-476). В качестве положительного момента следует отметить, что автору удалось уйти от сугубо описательного характера, детерминированного целевой направленностью главы. Напротив, можно констатировать основательность умозаключений диссертанта и выверенность предложений по оптимизации правовых предписаний, составляющих нормативную основу федерализма в современной России.

Важным компонентом диссертации, на наш взгляд, выступает седьмой раздел исследования «Федеративные государства в условиях постмодернизации и глобализации (1980-е – начало 2020-х гг.)» (с. 477-504). По нашему мнению, названный раздел служит своеобразным итогом анализа многочисленного исторического, эмпирического и статистического материала, определяет перспективные направления развития основных федеративных моделей в стремительно меняющемся мире.

В заключении диссертации подводятся итоги работы, делаются вполне обоснованные выводы, намечаются дальнейшие перспективы научных изысканий в проекции к заявленной проблематики (с. 505-515).

Весьма значимым, в том числе и с точки зрения юридической практики, представляется изложенный в приложении к работе проект Концепции государственно-правовой политики в сфере федеративных отношений (с. 583-615).

Таким образом, научные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации А.Д. Гулякова, обладают достоверностью и научной новизной. Автор, внёс значимый личный вклад в разработку теоретических положений, посредством которых решена самостоятельная научная проблема – создание модели федерализма, адаптированной к состоянию современной теоретической и праксиологической юриспруденции.

Положения диссертации логичны и убедительны, востребованы как юридической наукой, так и запросами практики. Они вносят весомый вклад в развитие теории федерализма и федеративного государства.

Автореферат диссертации отражает основное содержание работы, содержит все необходимые для подобного рода публикаций атрибуты и в сжатом виде наглядно демонстрирует сущность и содержание проведенного исследования

Наиболее важные выводы и рекомендации, сделанные автором в процессе разработки темы, нашли своё отражение в публикациях, в том числе в монографиях, статьях, изданных, в том числе, в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Вместе с тем, как и всякая творческая работа, представленное диссертационное исследование обладает недостатками, которые не могут не вызвать критических замечаний. В диссертации так же имеют место положения дискуссионного характера, в отношении которых в процессе публичной защиты желательно представить более четкую и аргументированную позицию.

1. Представляется не вполне удачным определение объекта диссертации, понимаемого «как процесс становления и развития федерализма с конца XVIII в. до начала XXI в. в восьми историко-типологически важных и стабильных федерациях...» (с. 9), «с наиболее стабильными и успешными режимами» (с. 10). Подобное видение обуславливает как минимум два замечания:

- во всех избранных для сравнительного анализа странах, за исключением США и Швейцарии, федерализм как система политико-правовых отношений между административно-территориальными единицами и федерация как форма государственного устройства возникают только в XX в., что позволяет усомниться в обозначенных диссертантом хронологических рамках исследования, поскольку они противоречат одному из основных

принципов сравнительного анализа: сравнивается подобное с подобным, в контексте относительно сходных историко-культурных факторов;

- нельзя согласиться с причислением России и Германии к числу государств с наиболее стабильными и успешными политическими режимами, поскольку историческая практика все того же XX в., является наглядным опровержением процитированного положения.

2. В качестве одной из основных задач диссертационного исследования автор определяет раскрытие уникального характера «развития федеративных отношений в СССР и современной России в условиях Евразийского континентального пространства, имперского прошлого и с русским этническим стержнем, организующим полиэтничность» (с. 10). Решение этой задачи осуществляется в шестом разделе диссертационного исследования (с. 402-476). Диссертант допускает при этом отдельные погрешности смыслового характера, в определенной степени снижающие общий уровень достоверности рассматриваемого материала. В частности, при характеристике предпосылок формирования российской государственности на ее ранних стадиях, отмечается «слабость третьего сословия» (с. 402). Отмечается, что сформировавшаяся по итогам революции 1917 г. «российская модель федерализма...складывалась...в условиях полураспада Российской империи» и «имела ту же логику стихийного развития», что и модель американского федерализма (с. 424). «Конституция РСФСР 1918 г. определила форму федерации для России как государство с автономными включениями» (с.430) Говоря же о современном Российском федерализме, диссертант отмечает, что «в Российской Федерации...стержнеобразующую роль играют русские» (с. 460).

Оставляя без комментариев проблему «третьего сословия» для древних и средневековых славянских народов в своей совокупности, образующих социальное пространство российского протогосударства, следует обратить внимание на упущения при рассмотрении советской и постсоветской моделей Российского федерализма. Прежде всего, следует отметить

качественное отличие буржуазного американского и советского российского федерализма. Прежде всего, ни тот, ни другой не являлись формами стихийного «творчества масс». И «отцы-основатели» США и «руководители мирового пролетариата», руководствовались в своей деятельности качественно отличными по целям и задачам, программными установками, обеспечиваемыми в том числе легализованным принуждением. Кроме того, говоря о советском федерализме, следует подчеркнуть его национальный характер, прямо закреплённой в конституционной характеристике Советской России как «свободного союза свободных наций – Федерации Советских национальных республик» (ст. 1 Конституции РСФСР 1918 г.). Создание СССР предопределило выделение в его структуре особого «стержнеобразующего» национального субъекта – РСФСР как «великой Руси, сплотившей навеки Союз нерушимый республик свободных» (Гимн СССР). В современной Российской Федерации, субъекта, название которого было бы столь же синонимичным названию государства, каким являлось название Россия для СССР нет, соответственно возникает проблема выделения собственно русского народа с дальнейшим определением его статусного положения в качестве формально не определенного «государствообразующего народа входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации» (ст. 68 Конституции РФ 1993 г. в ред. Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ).

3. Выделенные автором типологические направления федерализма (с. 19), вряд ли являются собственно типологическими, поскольку представляют локальные группы в основу формирования каждой из которых взят характерный только для них критерий отбора, что исключает включение в эти группы других федеративных государств. Кроме того, не понятно какое отношение к собственно федеративной модели административно-территориального государственного устройства имеют такие избранные в качестве типологизационных критериев факторы как способ социального освоения «новых земель» (первопоселенческий федерализм, кстати, на стр.

21-22, данный тип называется «переселенческим»), географическое расположение государства (Европейский федерализм), освобождение от колониальной зависимости (постколониальный федерализм), механистическое объединение политического строя и географического наименования (советско-российский федерализм).

4. Не вполне понятной является логика исследователя, включившего в число положений, выносимых на защиту, положение под номером шестнадцать, в котором речь идет о деятельности ряда высших судов, корректирующих своими решениями конституционный правопорядок (с. 33-34). Как думается, взаимосвязь модели федерализма и роли в ней органа конституционного правосудия не столь очевидны как видится автору диссертации. Представляется, что в данном случае диссертантом допускается смешение понятий конституционализм и федерализм, которые не смотря на взаимосвязь не являются тождественными категориями.

5. Является в достаточной степени спорным сформулированное в авторском проекте Концепции государственно-правовой политики в сфере федеративных отношений предложение связанное с целесообразностью «одобрения Советом Федерации модельных законодательных актов для субъектов РФ, как «вслед» за федеральными законами, так и для их нормативной ориентации по предметам исключительной законодательной компетенции» (с. 612). Прежде всего следует помнить о том, что федеральные органы представительной (законодательной) власти не являются руководящими, вышестоящими структурами по отношению к органам законодательной власти субъектов РФ. Кроме того, функция нормоконтроля в данной области уже предусмотрена законодателем в ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ» от 21.12.2021 № 414-ФЗ, в котором, в частности говорится о праве Президента РФ вынести предупреждение законодательному органу субъекта РФ и даже распустить его в случае неисполнения судебного решения о противоречии

принятого этим органом регионального закона Конституции РФ, федеральным конституционным и федеральным законом.

Высказанные замечания по большей части носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования в целом.

Представленная диссертация на тему «Становление и развитие федерализма: сравнительное историко-правовое исследование основных федеративных моделей (конец XVIII – начало XXI века)» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук Разделом II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в актуальной редакции), является единолично выполненным и завершенным исследованием, а её автор – Гуляков Александр Дмитриевич заслуживает присуждения искомой учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ:

Профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности НОУ ВПО «Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов», доктор юридических наук (научная специальность 12.00.01– теория и история права и государства, история учений о праве и государстве), профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Роман Анатольевич Ромашов

12.04.2022

Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов»
Адрес: 192238, Санкт-Петербург, улица Фучика, 15
Тел./факс: +7(812) 327-27-28, 269-57-58
Электронная почта: info@gup.ru
Интернет-сайт: www.gup.ru

Подпись руки

удостоверяю

Сведения об официальном оппоненте:

1. Ромашов Роман Анатольевич

2. Доктор юридических наук (юридические науки, 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве)

3. Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов», профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. Ромашов Р.А. Демократия в государственно-правовых системах переходного типа: проблемы понимания и методология исследования // История государства и права. 2021. № 9. С. 28-34.

2. Ромашов Р.А. Поправки к Конституции России как форма конституционно-правовой инновации // Юридическая техника. 2021. № 15. С.41-47.

3. Ромашов Р.А. Государственно-правовые системы современности // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 3 (61). С. 34-46.

4. Ромашов Р.А. Проблемы понимания «национальных скреп» в контексте сравнительно-исторического анализа российского политогенеза // История государства и права. 2019. № 9. С. 58-65.

5. Ромашов Р.А. Государство: понятие, общая характеристика и сущность // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 2. С. 16-34.

6. Ромашов Р.А. Государство: методология исследования политогенеза // Мир политики и социологии. 2019. № 6. С.178-191.

7. Панченко В.Ю., Ромашов Р.А. Цифровое государство (Digital State) – концептуальное основание глобального мирового порядка // Государство и право. 2018. № 7. С. 99-109.

8. Ромашов Р.А. Цифровое государство (Digital State) – новый тип государства или форма глобального мирового порядка // История государства и права. 2017. № 4. С. 3-11.